

0- 777371

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ  
ИНФОРМАЦИИ  
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ  
К Г У

На правах рукописи

**Евлосев Назир Даудович**

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ  
И НАКАЗАНИЕ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ  
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**12.00.08 – уголовное право и криминология;  
уголовно-исполнительное право**

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

**Ставрополь  
2001**

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Краснодарского юридического института МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук,  
профессор, заслуженный  
юрист РФ Дементьев С.И.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,  
профессор, заслуженный  
юрист РФ Чечель Г.И.;  
кандидат юридических наук,  
доцент Клюковская И.Н.

Ведущая организация: Уральская государственная  
юридическая академия

Защита состоится 25 октября 2001 г. в \_\_\_\_\_ часов на заседании  
диссертационного совета К 212.256.03 по присуждению ученой степени  
кандидата юридических наук в Ставропольском государственном уни-  
верситете, по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольско-  
го государственного университета.

Автореферат разослан "\_\_\_" сентября

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат юридических наук,  
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000556285

Э.С. Навасардова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Во всем мире, в том числе и в России, с каждым годом увеличивается число неосторожных преступлений. Достаточно назвать Чернобыльскую трагедию или гибель парохода "Нахимов", которые потрясли жителей планеты. В России ежедневно только от одних автоаварий погибает в среднем сто человек и в пять раз больше становятся калеками. Не меньше причиняется вреда и другими преступлениями, совершаемыми по неосторожности. В результате пожаров и нарушения различных правил безопасности в России ежегодно гибнут и становятся калеками тысячи людей. Что касается материального ущерба, причиняемого неосторожными преступлениями, то подсчитать его из-за астрономических цифр вообще невозможно. Несмотря на это, в науке уголовного права неосторожным преступлениям внимания уделяется крайне недостаточно.

Уголовная ответственность за неосторожные преступления снижается не только в законодательстве, но и в судебной практике. Если составы умышленных преступлений конструируются с учетом различных квалифицирующих обстоятельств как смягчающих, так и отягчающих, то диспозиции неосторожных преступлений построены только с учетом тяжести наступивших последствий. Такое положение противоречит принципам дифференциации ответственности и наказания виновных лиц.

В средствах массовой информации, да и в юридической литературе, в том числе и в научной, все чаще указывается на случайный характер неосторожных преступлений. В результате происходит смешение "невиновного причинения вреда" с преступлениями, совершенными по легкомыслию или небрежности. Естественно, что это отрицательно сказывается на борьбе с неосторожными преступлениями.

Исследования показали, что действующее уголовное законодательство имеет серьезные пробелы и недостатки, немало составов преступлений в Особенной части УК сконструированы без точного указания на форму вины.

В новом УК РФ 1996 года содержится более восьмидесяти статей, в которых говорится о преступлениях, совершаемых по неосторожности, либо об умышленных деяниях, которыми по неосторожности причиняется вред здоровью человека или материальный ущерб государству и гражданам. Многие диспозиции таких статей сконструированы не четко. В результате не только в судебной практике, но и в нау-

ке уголовного права они трактуются по-разному.

Сказанное выше дает нам основание считать диссертационное исследование актуальным. Мы понимаем, что одними законами с неосторожными преступлениями не справиться, но совершенствование их, конечно же, будет способствовать улучшению борьбы с ними.

В науке уголовного права проблемам неосторожности уделялось достаточное внимание. Им были посвящены монографические исследования М.С. Гринберга, П.С. Дагеля, В.Г. Макашвили, М.Г. Угрехелидзе и др. В той или иной мере затрагивали неосторожную вину такие видные ученые России как Н.И. Загородников, Г.А. Злобин, И.И. Карпец, В.Ф. Кириченко, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Б.А. Куринов, В.А. Нерсисян, Б.С. Никифоров, Н.А. Стручков, Т.В. Церетели и др. Однако указанные и другие ученые исследовали проблемы неосторожных преступлений еще при Советской власти и опирались на законы и судебную практику того периода. Особое место занимала монография В.Е. Квашиса, изданная в 1986 году. Следует констатировать, что после этой капитальной работы подобных исследований не было. А проблем накопилось много и в первую очередь они касаются построения диспозиций и санкций в статьях Особенной части, в которых идет (или должна идти) речь о деяниях, совершаемых по неосторожности.

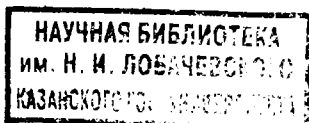
**Объектом исследования** являются диспозиции и санкции, предусматривающие ответственность за преступления совершенные по неосторожности.

**Предметом исследования** являются уголовно-правовые нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, предусматривающие ответственность за преступления совершенные по неосторожности.

**Целью диссертационного исследования** является теоретическая разработка путей совершенствования диспозиций и санкций статей, в которых предусмотрена ответственность за преступления, совершаемые по неосторожности. Обосновывается необходимость установления такой ответственности, которая бы в максимальной степени соответствовала восстановлению социальной справедливости и повышению эффективности уголовного закона в борьбе с неосторожными преступлениями.

**Основные задачи исследования** вытекают из указанных целей и могут быть сформулированы следующим образом:

- изучить диспозиции и санкции составов преступлений, в кото-



рых усматривается неосторожная форма вины;

- классифицировать все неосторожные деликты на группы;
- выявить обстоятельства при совершении неосторожных преступлений, которые должны признаваться квалифицирующими;
- исследовать и обобщить судебную практику учета обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания виновным в совершении преступлений по неосторожности;
- разработать предложения и рекомендации по совершенствованию диспозиций и санкций статей Особенной части УК РФ, в которых предусмотрена ответственность за неосторожные преступления.

**Методологическая основа работы.** При исследовании выбранной темы, прежде всего использовался метод диалектической логики, частично методы исторического и сравнительного анализа. При обработке данных эмпирических исследований использовались социологический и статистический методы.

**Нормативная база исследования** представлена Конституцией Российской Федерации 1993 года, Уголовными кодексами РСФСР 1922, 1926, 1960 годов, Уголовным кодексом РФ 1996 года, Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1970 года, Уголовно-исполнительным кодексом РФ 1997 года, Уголовными кодексами ФРГ, Испании, Франции, уголовным законодательством зарубежных стран (Англии, США, Японии), федеральными конституционными и федеральными законами РФ, постановлениями Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации, ведомственными нормативными актами, иными правовыми документами юридического характера из практики правоохранительных органов.

**Эмпирическую основу диссертации** составили материалы опубликованной практики Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда РФ. Были изучены статистические отчеты судов разных уровней Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Свердловской областей, республик Адыгея, Дагестан, Ингушетия и Калмыкия и сотни приговоров на осужденных за неосторожные преступления, проведены социологические опросы среди студентов старших курсов юридических факультетов Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета и Южного института менеджмента, а также среди водителей легковых и грузовых автомашин.

Нами были изучены также статистические данные об исполнении

наказаний осужденным за неосторожные преступления.

**Научная новизна исследования** состоит в том, что автор обращается к уголовно-правовым нормам, диспозиции и санкции которых содержат ответственность за деяния, совершаемые по неосторожности либо умышленно, но последствия их наступают по неосторожности. К новизне относится и то, что в диссертации впервые дана научная классификация составов неосторожных преступлений, которые предлагается разделить на пять групп.

В диссертации доказывается, что спор о форме вины в конкретных составах преступлений Особенной части нельзя отнести к риторике, он имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

**Основные положения и выводы диссертации, выносимые на защиту:**

- все составы неосторожных преступлений должны быть классифицированы на пять групп. Это позволит более точно выявлять и учитывать объективные и субъективные признаки деяний;

- предлагаются новые конструкции диспозиций ст. ст. 167, 293, 303, 305, 311 и 320 УК;

- санкции ряда статей о неосторожных преступлениях не дифференцируются в зависимости от числа погибших. Наказание, в определенных пределах, предусматривается как за лишение жизни по неосторожности одного человека, так и большего числа лиц. Такое положение не отвечает принципу социальной справедливости, поэтому предлагаются пути усовершенствования их санкций;

- предлагаются пути совершенствования санкций в тех составах неосторожных преступлений, в которых наказание увеличивается по отношению к основному составу;

- диспозиции статей, в которых устанавливается одинаковое наказание как за причинение по неосторожности смерти человеку, так и за наступление иных тяжких последствий, должны быть сконструированы иначе. Жизнь человека как самая высшая ценность для государства, поэтому уравнивать ее с чем-то другим нельзя;

- методика установления наказания за причинение смерти человеку по неосторожности в деяниях, связанных с насилием над личностью и в том случае, когда смерть причиняется в результате нарушения каких-либо правил безопасности или правил поведения человека в обществе, должна отличаться;

- диспозиция ч. 3 ст. 205 УК – "Терроризм", сконструирована с учетом причинения по неосторожности смерти человеку или иных тяж-

ких последствий. На практике такого быть не может, поэтому предлагается исключить это квалифицирующий признак из данной статьи;

- ответственность за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью в отличие от причинения средней тяжести вреда здоровью во всех составах преступлений должна быть дифференцирована так, как это сделано в диспозиции ст. 118 УК;

- в ст. ст. 235, 251, 252 и 254 УК предусмотрена ответственность за деяния, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью человека. Диспозиции этих статей по степени тяжести вред здоровью не разграничивают. Это значит, что наказания одинаковые как за причинение тяжкого, средней тяжести, так и за легкий вред здоровью. Такое положение не отвечает принципу справедливости, поэтому должно быть пересмотрено;

- наказания за автотранспортные преступления должны быть дифференцированы не только с учетом тяжести последствий, но и таких обстоятельств как состояние опьянения, повторность, судимость и хулиганство;

- предлагается новый порядок исчисления сроков дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

- наказания за преступления, совершенные по неосторожности, не могут достичь такой цели как восстановление социальной справедливости.

**Теоретическая и практическая значимость работы.** Исследования показали, что разработчики нового УК РФ при построении диспозиций и санкции составов преступлений, в которых предусматривается ответственность за неосторожные деяния, не использовали в достаточной мере научные разработки, посвященные неосторожным преступлениям. Многие диспозиции не имеют прочного научного обоснования. В Особенной части УК содержится ряд статей, в которых не определена форма вины как к самому деянию, так и к наступившим последствиям. Размеры и виды наказаний, предусмотренные за преступления, совершаемые по неосторожности, нередко значительно отличаются друг от друга при однозначных объективных и субъективных элементах составов преступлений. Немало санкций, в которых наказания не соответствуют цели восстановления социальной справедливости.

В диссертации предлагаются пути совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за неосторожные деяния.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения

диссертационного исследования изложены в десяти опубликованных работах. Отдельные результаты исследования сообщались на научных и научно-практических конференциях, проводимых Краснодарским юридическим институтом МВД России, юридическими факультетами Кубанского государственного аграрного университета, Южного института менеджмента, Краснодарского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, на заседаниях кафедр уголовного права и криминологии этих вузов. Выводы и положения диссертации обсуждались на конференциях Краснодарской краевой коллегии адвокатов и на собраниях адвокатов юридической консультации.

**Структура диссертации** построена с учетом целей и задач исследования. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих тринадцать параграфов, заключения и библиографии.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

**Во введении** обосновывается актуальность темы исследования, указывается о научной новизне, формулируются основные цели и задачи исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, говорится об апробации результатов исследования.

**Первая глава** "Классификация неосторожных преступлений" – состоит из шести параграфов.

**Первый параграф** первой главы содержит понятия и исходные положения.

В науке уголовного права неосторожным преступлениям в последние годы уделяют очень мало внимания. И это несмотря на то, что в УК РФ почти четверть статей содержат указание на неосторожную форму вины. Более восьмидесяти статей упоминают о преступлениях, в результате которых по неосторожности причиняется вред здоровью человека или материальный ущерб государству и гражданам.

В Особенной части УК содержится ряд составов преступлений, которые сконструированы без указания на форму вины. В таких случаях требуется доктринальное или судебное толкование, что, естественно, приводит к самой разнообразной оценке тех или иных преступных деяний. В результате не закон определяет форму вины, а правоприменитель. Изменение дефиниции части второй ст. 24 УК РФ положение не изменило. В настоящее время, даже в тех случаях, когда суд установит,



что виновный совершил преступление по неосторожности, он не имеет права отнести, совершенное им деяние к категории неосторожных. Что, конечно же, не соответствует принципу справедливости.

В Особенной части УК имеется немало статей с двойной формой вины, т.е. умысел к самому преступному деянию и неосторожность к наступившим последствиям. Однако есть диспозиции статей, в которых четко не сказано о форме вины, что приводит к различному пониманию их общественной опасности, следовательно, и к судебной оценке.

Особенная часть УК содержит ряд статей, в которых нет прямого ответа на вопрос о форме вины преступлений, которые раньше считались как в науке, так и в судебной практике, совершаемыми при любой форме неосторожности (например, загрязнение морской среды или разглашение государственной тайны и др.). В ряде норм законодатель не определил форму вины к последствиям, играющим роль квалифицирующих признаков. В результате напрашивается вывод об умышленном отношении к этим последствиям, но сравнение санкций за подобные деяния, совершенные умышленно, с санкциями, установленными за подобные деяния, совершенные по неосторожности, не подтверждает такой вывод.

Изучение составов преступлений содержащихся в Особенной части УК РФ, позволило классифицировать все составы преступлений, в которых в той или иной мере идет или может идти речь о неосторожной форме вины, на пять групп:

- составы преступлений, диспозиции которых точно указывают на неосторожную форму вины;
- составы преступлений, диспозиции которых содержат указание на неосторожность к наступившим последствиям;
- составы преступлений, диспозиции которых не указывают на форму вины как к самому деянию, так и к его последствиям;
- составы неосторожных преступлений, в результате которых могли наступить вредные последствия для здоровья или жизни человека;
- составы преступлений, в диспозициях которых не четко просматривается форма вины.

Каждой из перечисленных групп нами посвящено специальное исследование.

**Во втором параграфе** первой главы рассмотрены составы преступлений, в диспозициях которых точно указано на неосторожную вину.

Изучение законодательства, научных публикаций и судебной практики позволяют отнести к категории только неосторожных, следующие преступления:

- причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК);
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК);
- уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК);
- небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК);
- уничтожение или повреждение лесов (ч. 1 ст. 261 УК);
- халатность (ст. 293 УК);
- уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК);
- утрата военного имущества (ст. 348 УК).

Преступления, предусмотренные ст. ст. 109, 118, 168, 224, 261, 293, 347 и 348 УК, относятся к группе составов преступлений, в диспозициях которых хорошо просматривается неосторожная форма вины. Однако диспозиции некоторых составов преступлений сконструированы не ясно, поэтому вызывают неодинаковое понимание на практике.

Диспозиция ч. 2 ст. 109 УК РФ 1996 года не улучшила, а наоборот, ухудшила правоприменительную практику, предусматривая ответственность за ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей, следствием которого является наступление по неосторожности смерти человека.

Ч. 2 ст. 109 УК предлагается сконструировать так: "Причинение смерти по неосторожности двум и более лицам, - наказывается...".

Можно высказать претензии и к конструкции диспозиции ст. 224 УК РФ.

Мы предлагаем диспозицию ст. 224 УК РФ изложить так: "Неосторожное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия, - наказывается...".

Высказывается мнение, что диспозиция ст. 293 УК РФ должна быть сконструирована с учетом ст. 26 УК РФ, в которой говорится о видах преступной неосторожности. Представляется, что она могла бы быть такой: "1. Халатность, то есть легкомысленное или небрежное исполнение служебных обязанностей, если это повлекло... далее по тексту".

**В третьем параграфе** первой главы проводится анализ построе-

ния диспозиций составов преступлений, последствия которых наступают по неосторожности.

Вторую группу неосторожных преступлений составляют такие составы преступлений, в диспозициях которых не сказано, что деяния совершаются по неосторожности, но указывается, что наступившие последствия – это результат неосторожности. Таких составов преступлений более тридцати.

Изучение и обобщение диспозиций перечисленных составов преступлений показало, что их конструкция не всегда способствует единству принимаемых решений в судебной практике.

В перечисленных статьях не указано, что нарушение правил безопасности совершено по неосторожности, а говорится о том, что последствия наступили по неосторожности. Поэтому сами нарушения могли быть совершены и умышленно.

Не дает ответа на эту ситуацию и ст. 26 УК РФ. В ней говорится, что "преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности". В данном случае речь идет не о деянии, совершенном по легкомыслию или небрежности, а о наступивших по неосторожности последствиях этих деяний.

Мы считаем, что исследуемые составы преступлений нужно отнести к категории неосторожных, но для этого нужно законодательное подтверждение. В этой связи предлагаем ст. 26 УК РФ дополнить частью четвертой, в которой записать: "Преступления признаются совершенными по неосторожности, если сами деяние не являются преступными, а наступившие последствия явились результатом легкомыслия или небрежности".

Выяснение формы вины в подобных преступлениях важно не только в теоретическом, но и в практическом плане. Если такое преступление будет признано преступлением с двойной формой вины, то в целом оно считается умышленным, поэтому осужденный будучи наказанным лишением свободы для его отбывания может быть направлен в исправительную колонию общего режима. Если же преступление будет признано, совершенным по неосторожности, то осужденный будет отбывать наказание в колонии-поселении. С точки зрения карательного содержания наказания – это большая разница.

**Четвертый параграф** первой главы посвящен анализу диспозиций преступлений, сконструированных без указания формы вины не только к самому деянию, но и к наступившим последствиям.

Третью группу составляют составы преступлений, в которых форма вины не указывается, но говорится о том, что в результате тех

или иных деяний наступили последствия. Например, "то же деяние, повлекшее тяжкие последствия"; "если это повлекло их хищение или уничтожение, либо наступление иных тяжких последствий"; "если это повлекло существенное изменение... причинение вреда здоровью человека... либо иные тяжкие последствия"; "если эти деяния повлекли причинение..."; "те же деяния, причинившие существенный вред..."; "повлекшие причинение вреда здоровью..." и т.п.

Законодатель не разъяснял, что следует понимать под указанными выше последствиями.

Поскольку в диспозициях таких составов преступлений не говорится о форме вины, то о ней можно только догадываться, поэтому мы полагаем, что они могут совершаться как умышленно, так и по легкомыслию или небрежности.

Согласно ч. 2 ст. 24 УК такие преступления нельзя отнести к типу неосторожных или приравнять к преступлениям с двойной формой вины, поскольку их диспозиции не подпадают под содержание ст. 27 УК. В Особенной части УК имеются статьи с двумя формами вины, об этом специально указывается в их диспозициях.

В науке уголовного права не выработано единой позиции о форме вины, в перечисленных выше преступлениях.

Особое место в диссертационном исследовании уделено анализу экологических преступлений.

По масштабам и результатам экологические правонарушения оказываются не менее, а возможно, и более значимыми для общества, чем другие. Несмотря на это, к уголовной ответственности привлекаются единицы виновных лиц.

Изучение юридической литературы и судебной практики показало, что субъективная сторона преступлений, связанных с экологией, понимается по-разному.

Подводя итоги проведенному исследованию формы вины в указанных выше преступлениях, нужно сказать о том, что законодателю необходимо вернуться к конструированию диспозиций статей, в которых предусмотрена ответственность за экологические преступления, предусмотренные ст. ст. 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 254, 255, 257 и 262 УК РФ.

Нет сомнения, что все эти преступления должны быть отнесены к категории неосторожных. При умышленной вине лиц, совершивших деяния, указанные в этих статьях, должна наступать ответственность за преступления против жизни или здоровья человека.

Если же такими преступлениями причиняется материальный вред (ущерб) природным ресурсам, то в этих случаях должна быть предусмотрена самостоятельная ответственность. При этом необходимо выделить составы преступлений с неосторожной формой вины.

В ч. 2 ст. ст. 340, 341, 342 и 343 УК РФ говорится об ответственности, если указанные в первых частях этих статей, деяния "повлекли тяжкие последствия".

Представляется, что умышленное нарушение правил, указанных в этих статьях, повлекшее тяжкие последствия следует отграничить от деяний, которые были совершены с целью причинения тяжких последствий. Поэтому диспозиции ст. ст. 340, 341, 342 и 343 УК должны быть сконструированы иначе. Например, в частях вторых записать: "То же деяние, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия".

Комментируемую группу преступлений, в которой нет указания на форму вины, разделили на подгруппы с учетом вида и тяжести последствий. Это позволило сравнить виды и размеры наказаний. В ст. ст. 201, 203, 225, 237, 246, 257, 301, 303, 305, 320, 335, 340, 341, 342, 342 и 343 УК предусмотрена ответственность за деяния, повлекшие "тяжкие последствия". Как уже говорилось, законодатель обошел молчанием не только форму вины в таких преступлениях, но и не конкретизировал, что же следует понимать под тяжкими последствиями.

Изучение и анализ юридической литературы, судебной практики показывает, что единства в оценке тяжких последствий нет.

Большинство ученых полагают, что под тяжкими последствиями, в перечисленных преступлениях, можно понимать гибель людей. Если с этим согласиться, то это не будет стыковаться с размером наказаний за такие последствия по другим статьям Особенной части УК. Как правило, за гибель двух и более лиц от неосторожных деяний, предусмотрено наказание лишением свободы сроком от четырех до десяти лет.

Поэтому под тяжкими последствиями, указанными во вторых частях таких преступлений, следует понимать последствия не связанные с гибелью людей или с причинением им тяжкого вреда здоровью. Но об этом должен сказать сам законодатель.

Мы предлагаем по новому сконструировать ст. ст. 303, 305, 311 и 320 УК РФ.

**В пятом параграфе** первой главы рассматриваются неосторожные преступления, в результате которых могли наступить вредные последствия для здоровья человека.

О проблемах уголовной ответственности за неосторожные престу-

пления в составах "поставления в опасность" говорилось и говорится немало. Стоит вопрос о том, как должно развиваться законодательство в этой области: путем создания новых дробных составов или конструирования в законе общего состава неосторожного создания опасности. Как представляется, более разумным следует считать путь конструирования общего состава неосторожного создания опасности, так как иной путь, например, создание норм о специальных конкретных случаях поставления в опасность, не сможет способствовать постоянному заполнению возникающих пробелов в законодательстве и приведет к возрастанию числа дробных составов, что затруднит применение таких норм.

В работе исследуются неосторожные преступления, которых по нашим подсчетам пять:

- нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды (ч. 1 ст. 215 УК);

- нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 1 ст. 217 УК);

- нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК);

- нарушение правил несения боевого дежурства, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение вреда безопасности государства (ч. 1 ст. 340 УК);

- нарушение правил несения пограничной службы, если это деяние могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства (ч. 1 ст. 341 УК).

Определить форму вины в перечисленных выше преступлениях сложно, так как диспозиции их составов сконструированы не четко, поэтому предлагается уточнить диспозиции преступлений, предусмотренных ст. ст. 215, 217, 247, 340 и 341 УК, для примера дается новая конструкция ст. 341 УК.

**Шестой параграф** первой главы посвящен составам преступлений, в которых не четко просматривается форма вины.

Таких преступлений немного. К ним можно отнести: статьи 121, 122, 228 и 283 УК. Такие преступления нередко встречаются в судебной практике, следовательно, установление в них формы вины имеет не только научное, но и практическое значение.

Наиболее часто из этой группы преступлений встречается заражение венерической болезнью.

По вопросу о заражении венерической болезнью с прямым и косвенным умыслом в юридической литературе существуют две противоположные точки зрения. Одни придерживаются мнения, что заражение венерической болезнью с прямым и косвенным видами умысла должны квалифицироваться по-разному. Другие, характеризуя субъективную сторону, считают, что заражение венерической болезнью предполагает только эвентуальный умысел. При наличии прямого умысла на заражение венерической болезнью содеянное должно квалифицироваться как умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение.

Мы полагаем, что и при наличии косвенного умысла на заражение венерической болезнью следует, наряду со ст. 121 УК, привлекать виновного по совокупности преступлений по ст. 111 или ст. 112 УК. В этом случае такое лицо будет нести ответственность за сам факт умышленного заражения и за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Диспозицию ст. 121 УК следует изменить и сконструировать так:

"1. Заражение другого лица по неосторожности венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, - наказывается...

2. То же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении заведомо несовершеннолетнего, - наказывается..."

Умышленное заражение венерическим заболеванием должно повлечь ответственность по ст. ст. 111 или 112 УК.

Мы предлагаем уточнить субъективную сторону таких преступлений, указанных в статьях 122, 128, 283 УК, даются примеры как это сделать.

**Глава вторая "Проблемы дифференциации ответственности и наказания за неосторожные преступления"** – состоит из пяти параграфов.

**Параграф первый** второй главы посвящен дифференциации наказания за причинение смерти по неосторожности.

Для науки уголовного права, несомненно, представляют интерес виды и размеры наказаний, установленные законом за преступления, совершенные по неосторожности (ст. 26 УК). Анализ таких составов преступлений показал, что законодатель не придерживается каких-либо единых правил соразмерности наказания и не всегда сравнивает их друг с другом. Так, согласно ч. 2 ст. 109 УК РФ за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, предусмотрено одинаковое нака-

зание как за причинение смерти одному лицу, так и двум и более лицам, это не стыкуется с ч. 1 ст. 109 УК, в которой предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности одному лицу. Субъектом преступления по этой части является лицо, которое не исполняло свои профессиональные обязанности. Если же по вине такого лица будет причинена по неосторожности смерть двум и более лицам, то согласно ч. 2 ст. 109 УК, наказание увеличивается почти в два раза. Итак: если смерть одного лица или более лиц наступила по вине лица, в результате ненадлежащего исполнения им профессиональных обязанностей, то наказание предусмотрено законом одинаковое – до пяти лет лишения свободы, т.е. независимо от числа потерпевших. Если же смерть наступила по вине общего субъекта преступления, то наказание дифференцируется в зависимости от числа потерпевших. Видимо, должен действовать единый принцип увеличения наказания, как для общего, так и для специального субъекта.

В числе анализируемых составов преступлений, которые предусматривают ответственность за причинение смерти по неосторожности, четырнадцать – имеют санкции в виде лишения свободы сроком до пяти лет. При этом только в четырех из них имеется альтернатива в виде ограничения свободы сроком до пяти лет, в остальных никаких альтернатив нет. В четырех санкциях предусмотрено наказание лишением свободы на срок от двух до пяти лет, альтернативы в виде ограничения свободы не предусмотрено.

Мы предлагаем во всех санкциях, в которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет, предусмотреть альтернативу в виде ограничения свободы на тот же срок. С другой стороны исключить альтернативу в виде ограничения свободы из санкций статей, в которых наказание лишением свободы достигает десяти лет (ст. ст. 216, 217, 219 и 220 УК).

Мы считаем, что законодатель при конструировании уголовно-правовых норм, в которых предусматривается ответственность за причинение смерти по неосторожности, должен придерживаться единых правил.

**В параграфе втором** второй главы проводится сопоставительный анализ санкций составов преступлений, результатом которых является причинение по неосторожности вреда здоровью или смерти человека.

Недостатком конструирования составов преступлений предусмотренных в статьях 111, 131, 132, 235, 236, 248, 251, 252, 254 УК яв-



ляется то, что в них не дифференцируется наказание в зависимости от числа погибших. Наказание предусматривается одинаковое как за лишение жизни по неосторожности одного человека, так и большего числа лиц. Такое положение не отвечает принципу социальной справедливости, следовательно, должно быть пересмотрено.

Вторым недостатком в конструировании диспозиций и санкций этих составов преступлений является то, что за причинение смерти по неосторожности наказание, по сравнению с основным составом, увеличивается неравномерно: в двух статьях – на девять лет, в двух – на два года, в одной – на три года, в трех – на пять лет и одной статье на семь лет лишения свободы.

Если придерживаться наказания, установленного в ст. 109 УК, то во всех указанных выше статьях наказание, теоретически должно увеличиваться: если смерть причинена одному лицу не более чем на три года лишения свободы, при причинении смерти двум и более лицам – не более чем на пять лет. Это приводит нас к мысли о том, что во всех санкциях таких преступлений должно быть предусмотрено наказание лишением свободы с учетом возможности причинения по неосторожности смерти двум и более лицам. Значит, по отношению к наказанию за простой (базовый) состав преступления, наказание, за деяние повлекшее по неосторожности смерть человека должно увеличиваться на пять лет лишения свободы. Например, по ч. 1 – наказание лишением свободы на срок до двух лет, а по ч. 2 – до семи лет. Конечно же, если это часть является квалифицирующей, то есть предусматривает ответственность за причинение по неосторожности смерти человека. Это предусматривается только в тех случаях, когда диспозиция не предусматривает повышенную ответственность за лишение жизни по неосторожности двух и более человек.

Законодатель не придерживается каких-либо определенных правил при установлении наказания за причинение по неосторожности смерти человеку или иных тяжких последствий, конечно же, это не может быть одобрено.

В теоретическом плане представляет научный интерес методика, которую применяет законодатель при установлении наказания за причинение смерти человеку в результате неосторожности в деяниях, связанных с насилием над личностью и тогда, когда смерть причиняется в результате нарушения каких-либо правил безопасности или правил поведения человека в обществе.

С этой целью все преступления мы разделили на две группы:

причинение по неосторожности смерти человеку в результате совершения насильственных преступлений и причинение смерти по неосторожности действиями, не связанными с насилием. Единого правила увеличения наказания в законе нет.

При терроризме не может быть и речи о неосторожной вине к наступившим последствиям, самое малое, что можно допустить в этом преступлении – это косвенный умысел. Все остальное должно охватываться актом терроризма.

Ч. 3 ст. 205 УК должна быть сконструирована иначе, ее диспозиция не должна содержать слова "либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия".

Во второй группе анализируемых преступлений только восемь диспозиций составов преступлений сконструированы с учетом ч. 1 ст. 109 УК – это ст. ст. 143, 2151, 236, 263, 264, 266, 268 и 269 УК. В этих статьях за основное деяние предусмотрено наказание лишением свободы сроком до двух лет, а за дополнительное, т.е. за причинение смерти по неосторожности, до пяти лет. Однако в трех составах не учитывается то обстоятельство, что может быть по неосторожности причинена смерть двум и более лицам. Значит, за причинение по неосторожности смерти двум и более лицам наказание не усиливается.

Мы считаем, что такая законодательная практика не может быть одобрена, она противоречит теории уголовного права.

Представляется, что диспозиции, перечисленных составов преступлений должны быть сконструированы с учетом наказаний, указанных в ст. 109 УК.

**В третьем параграфе** второй главы сделана дифференциация наказания за неосторожные преступления, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека.

Наши исследования показали, что наказания за преступления, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью человека имеют свои особенности и нередко значительно отличаются друг от друга.

В комментируемых статьях, если в результате неосторожных деяний наступает смерть человека или причиняется вред его здоровью, должна применяться совокупность преступлений, то есть такие деяния должны квалифицироваться по указанным выше статьям и статьям за неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК) или тяжкий вред здоровью человека (ст. 118 УК).

Во всех перечисленных составах преступлений тяжкий или сред-

ней тяжести вред здоровью причиняется по неосторожности. Поэтому санкции за деяния, повлекшие причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, должны соответствовать базовой статье, т.е. ст. 118 УК, в которой наказание в виде лишения свободы вообще отсутствует. Решить эту проблему не так-то просто. Предлагается в санкцию ч. 1 ст. 118 УК следует ввести наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет. Это позволит во всех случаях, когда причиняется вред двум объектам, увеличивать наказание за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего согласно базового наказания за такое преступление.

В Особенной части УК содержится четыре состава преступлений, в которых предусмотрена ответственность за деяния, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью человека (ст. ст. 235, 251, 252 и 254 УК). В диспозициях этих статей по степени тяжести вред здоровью не разграничивается.

Подводя итоги исследованию дифференциации наказания за неосторожные преступления, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, следует сказать, что наказания и их размеры, установленные в таких составах преступлений, не отвечают единым требованиям, которые должны соблюдаться при конструировании уголовно-правовых норм. Установление разных наказаний и их размеров ничем не обоснованно.

Предлагается по-новому сконструировать статьи 118 и 123 УК.

**Четвертый параграф** второй главы посвящен дифференциации ответственности и наказания за автотранспортные преступления.

Самым распространенным среди неосторожных преступлений является нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). Поэтому в своем исследовании мы уделили особое внимание наказанию за данное преступление.

По УК РФ 1996 года максимальный срок лишения свободы за такое преступление не может превысить десять лет лишения свободы.

Мы не выступаем за ужесточение наказания к лицам, нарушившим правила безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Однако наказание лиц, допустивших автоаварию в пьяном состоянии, следует повысить, хотя бы на одну четверть по каждой части ст. 264 УК. Конечно же, такое правило необходимо распространить и на преступление, предусмотренное ст. 263 УК.

По уголовному законодательству некоторых зарубежных стран управление транспортным средством в состоянии опьянения, даже если

это не привело к аварии, наказывается в уголовном порядке.

Можно вспомнить и об уголовной ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения, которое было предусмотрено УК РСФСР 1960 года. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 года в УК РСФСР была включена ст. 211, посвященная специально этому вопросу.

Изучение судебной статистики показало, что установление ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения положительно сказалось на борьбе с автотранспортными преступлениями.

Проведенные нами социологические опросы, дают основание считать, что наказание за управление транспортным средством в состоянии опьянения, в результате чего произошла авария с причинением вреда здоровью гражданам и тем более смерти человека, необходимо повысить.

Анализ статистических данных, полученных в судах Краснодарского края, позволил прийти к выводу, что от 60 до 80 процентов лиц, осуждаемых за причинение по неосторожности смерти человеку по ч. ч. 1 и 2 ст. 264 УК, практически никакой ответственности не содержит. Условное осуждение к лишению свободы не является наказанием, оно никакого карательного содержания в себе не имеет. Поэтому такое положение считается не правильным. Это не отвечает принципу социальной справедливости.

В науке уголовного права большое внимание уделяется личности преступника и в частности, совершившего преступление по неосторожности.

Имеются десятки высказываний по поводу так называемых "случайных преступников".

По нашему мнению, термин "случайный" преступник является неудачным. Нет случайных преступников, есть случайные обстоятельства, при которых развиваются или проявляются те или иные негативные пороки у человека.

В связи с усилением технического прогресса и увеличением транспортных средств (именно с их участием совершаются преступления) возникает потребность в законодательной дифференциации ответственности за неосторожные преступления. В научных работах виднейших криминологов России об этом неоднократно говорилось, однако законодатель не прислушался к призыву ученых и в новом УК РФ 1996 г. не дифференцировал ответственность субъектов неосторожных

преступлений. Как и раньше дифференциация имеет место только с учетом наступивших последствий.

Известно, что неосторожные преступления, согласно ст. 15 УК, относятся к категории средней тяжести. В этой связи возникает вопрос: "почему за умышленные преступления такой категории наказание дифференцируется не только от тяжести последствий, но и от других квалифицирующих обстоятельств, например, неоднократность судимости, мотив и т.п., а за неосторожные – нет?"

Нами были изучены сто пятьдесят приговоров на осужденных за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК). При этом установлено, что среди них около 6 % ранее были судимы за аналогичные преступления, 17 % - наказывались за нарушение таких правил в административном порядке, 3 % - совершили преступления дважды, несколько человек по хулиганским мотивам.

Среди осужденных по ст. 264 УК 31,6 % водителей совершили автоаварию находясь в состоянии алкогольного опьянения.

В итоге анализа автотранспортных преступлений, мы предлагаем ст. 264 УК дополнить частью четвертой, в которой следует предусмотреть ответственность за деяния, указанные в первой, второй и третьей частях, совершенные в состоянии опьянения, повторно, ранее судимыми, либо соединенные с хулиганскими побуждениями.

**Пятый параграф** второй главы посвящен дополнительным наказаниям за преступления, совершенные по неосторожности.

Немалую роль в борьбе с неосторожными преступлениями должно играть наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако как законодатель, так и суды недооценивают значения этого вида наказания. По нашему мнению, такое отношение к нему ничем не оправдано.

В своей работе мы уделили значительное внимание наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Предлагаем ст. 47 УК РФ изложить так: "Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания, а при назначении его к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но исчисляется с момента его отбытия.

При условном осуждении дополнительное наказание исполняется реально и срок его начинается с момента вступления приговора в законную силу.

При отбывании лишения свободы в колонии-поселении и ограничения свободы в исправительном центре срок дополнительного наказания исчисляется с момента начала отбывания основного наказания".

В заключении исследования законодательства и практики применения уголовного законодательства о дополнительных наказаниях за преступления, совершенные по неосторожности, предлагается законодателю уточнить их фактические сроки, пересмотреть составы преступлений, за совершение которых необходимо применять дополнительные наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также шире использовать уголовное законодательство зарубежных государств об ответственности за неосторожные преступления.

**Глава третья** посвящена целям наказания за неосторожные преступления и средствам их достижения.

**В первом параграфе** третьей главы исследуются цели наказания за неосторожные преступления.

В этом параграфе говорится, что цели наказания для лиц, осужденных за неосторожные преступления, должны быть конкретизированы.

Анализ судебной практики показывает, что основная часть осужденных за неосторожные преступления наказывается пока самым распространенным видом наказания – лишением свободы, причем преобладающее количество осужденных приговаривается к нему условно. Следовательно, они продолжают находиться на свободе. В этой связи напрашивается вопрос: "Условное наказание снимает или нет задачи исправления и превенции?" Конечно же, цели наказания остаются, но вот как они могут быть достигнуты, т.е. какие для этого потребуются средства, вопрос непростой.

Говоря о целях наказания применительно к лицам, совершившим преступления по неосторожности, мы обращаемся к этой категории преступлений и к осужденным за них.

Ш., находясь в состоянии опьянения, превысил скорость движения автомобиля, в результате совершил аварию и причинил по неосторожности смерть человеку. Суд приговорил Ш. к трем годам лишения свободы. Определяя ему наказания суд руководствовался ч. 2 ст. 43 УК РФ, которая гласит: "Наказание применяется в целях восстановления

социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений".

Как в этом случае соизмерить объем кары с восстановлением социальной справедливости? Потерпевший умер, а лицо виновное в его смерти будет направлено в колонию-поселение, где его жизнь мало чем отличится от обычной жизни на свободе. Еще большая несоизмеримость кары и "восстановления социальной справедливости" будет в том случае, если Ш. приговорят к лишению свободы условно.

Нельзя говорить о восстановлении социальной справедливости при назначении наказания за неосторожные преступления, результатом которых является причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или смерти человека.

Наши исследования показали, что на такую категорию осужденных, как правило, обязательно распространяются проводимые каждый год амнистии.

Примеров можно привести множество и все они будут говорить, что "восстановление социальной справедливости" при наказании лиц, осужденных за неосторожные преступления – это надуманная дефиниция в уголовном праве.

Говоря о целях исправления осужденных за неосторожные преступления нельзя не отметить тот факт, что законодатель не называет исправительными учреждениями колонии-поселения, в которых отбывают наказание осужденные этой категории.

Представляется, что сам законодатель не считает, что осужденные за неосторожные преступления должны "исправляться". По крайней мере, отсутствие в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве приставки в виде "исправительная" перед колонией-поселением наводит на такую мысль. Нет по этому поводу и научных исследований.

Завершая исследования целей уголовного наказания, следует сказать о целях вообще и целях по отношению к лицам, осужденным за неосторожные преступления. Итак:

- целями наказания должно быть юридическое исправление осужденного, предупреждение совершения им новых преступлений;
- кара, содержащаяся в наказании, является не целью, а средством достижения целей наказания;
- новый вид цели наказания "восстановление социальной справедливости" требует глубокого научного объяснения. Однозначного понимания ни у ученых, ни у практиков о "социальной справедливо-

сти" не найдено. Это очередное оценочное понятие, введенное в уголовный закон.

**Во втором параграфе** третьей главы рассматриваются средства достижения целей наказания за неосторожные преступления.

В ст. 9 УИК РФ сказано: "Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие".

В средствах массовой информации и в юридической литературе упорно пропагандируют гуманистические идеи, в том числе и о внедрении их в процесс отбывания лишения свободы. Они сводятся к тому, что в исправительных учреждениях условия жизни не должны отличаться от обычных материально-бытовых и культурно-бытовых условий, существующих на свободе.

Однако, что принесет подобная гуманизация при исполнении наказаний в виде лишения свободы с точки зрения превенции преступлений? Чем же будет наказан в таком случае преступник? Только свободой передвижения, в выборе труда и лишением некоторых других свобод и прав граждан. Достаточно ли это для того, чтобы сформировать у преступника такие взгляды и представления, которые явятся сдерживающими факторами и не позволят ему совершать новые преступления?

Все сказанное выше, относится к отбыванию лишения свободы в реальном его исполнении. А как же быть с теми лицами, которые осуждены за неосторожные преступления к условному наказанию? Для них режим жизни не изменился, несомненно, что основное средство для достижения целей наказания в этом случае выпадает.

Теоретические и практические исследования позволяют сказать, что возможности для использования в воспитательной работе такого средства, каким является труд, сокращаются. А без трудового воспитания говорить об исправлении осужденных, да и о предупреждении новых преступлений, не приходится.

Сказанное выше, относится не только к отбывающим лишение свободы в исправительных колониях, но и в колониях-поселениях, в которых отбывают наказание осужденные за неосторожные преступления.

Одним из основных средств в достижении целей наказания является воспитательная работа, которая должна основываться на определенной идеологии. Раньше ею была идеология социализма, в настоящее время трудно сказать, какая идеология должна вкладываться в содержа-



ние воспитательной работы среди осужденных. В этой связи организация и проведение воспитательной работы будут очень затруднены тем, что морали, этика, культура, литература, методические указания и т.п. соответствуют социалистическому обществу. Большинство воспитателей подготовлены к работе в духе коммунистической идеологии и для изменения их мировоззрения нужно немало сил и времени. Нужно учесть еще и то, что пока нет авторитетных, научно обоснованных идей.

При отсутствии государственной идеологии организовать воспитательную работу среди преступников невозможно.

С учетом изложенного можно сделать выводы.

Политические, экономические, социальные, правовые, этические и т.п. изменения, которые произошли в России, поставили под сомнение возможность при исполнении уголовных наказаний достичь цели исправления лишенных свободы.

Традиционные средства достижения целей наказания значительно сократились, главным из них являлся общественно полезный труд. В настоящее время таким трудом занято не более половины отбывающих наказания в колониях-поселениях.

Необходимо определить нравственно-этическую сторону воспитательной работы, освободиться от рутины пустословия и шаблона, увязать средства исправительного воздействия с реальными условиями жизни, сложившимися в России.

Наука должна выработать оптимальные формы, методы, средства воспитательной работы с осужденными.

В заключении формулируются основные выводы и положения, вносятся предложения по совершенствованию законодательства и практики применения наказаний за неосторожные преступления.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах:**

1. Евлоев Н.Д. К вопросу о форме вины в экологических преступлениях // Вестник: Экономика, право, печать. Кубанского социально-экономического института. – Краснодар, 2000. - 0,25 п.л.

2. Евлоев Н.Д. К вопросу о форме вины в двухобъектных составах преступлений // В сб.: Теория и практика применения законодательства на современном этапе. Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права Краснодарского филиала. – Краснодар, 2000. - 0,25 п.л.

3. Евлоев Н.Д. К вопросу о неосторожной форме вины в диспо-

зициях статей особенной части УК РФ // В сб.: О некоторых проблемах философии права и совершенствовании современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права Краснодарского филиала. – Краснодар, 2000. - 0,43 п.л.

4. Дзигарь А.Л., Евлов Н.Д. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // В сб.: Закон и судебная практика. По материалам межвузовской научной конференции от 28 февраля 2001 г. Южный институт менеджмента. – Краснодар, 2001. - 0,43 п.л.

5. Евлов Н.Д. Некоторые вопросы понятия неосторожного преступления // В сб.: Закон и судебная практика. По материалам межвузовской научной конференции от 28 февраля 2001 г. Южный институт менеджмента. – Краснодар, 2001. – 0,31 п.л.

6. Гайков В.Т., Евлов Н.Д. Неосторожная форма вины в формальных составах преступлений // Южно-российский юридический вестник. - Ростов-на-Дону, 2001. - 0,43 п.л.

7. Евлов Н.Д. Дифференциация ответственности и наказания за автотранспортные преступления // В сб.: Проблемы уголовного законодательства и судебной практики. По материалам научно-практической конференции в марте 2001 г. Адыгейский государственный университет и Кубанский государственный аграрный университет. - Майкоп, 2001. - 0,38 п.л.

8. Евлов Н.Д. К вопросу о форме вины в преступлениях повлекших те или иные последствия // Депонированная рукопись. – М.: - ИНИОН РАН, 2001. - 1,5 п.л.

9. Евлов Н.Д. Средства достижения целей наказания за неосторожные преступления. // В сб.: Проблемы уголовного законодательства и судебной практики. Материалы научной конференции АГУ и КубГАУ. – Краснодар, 2001. - 0,31 п.л.

10. Евлов Н.Д. Дифференциация наказания за неосторожные преступления, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека // Вестник: Экономика, право, печать. Кубанского социально-экономического института. - Краснодар, 2001. - 0,25 п.л.

Подписано в печать 18.09, 2001 . Формат 60х84 1/16  
Бумага тип № 3. Печать офсетная . Усл. печ. л. 1,5  
Тираж 100 экз. Заказ № 215

Кубанский государственный университет  
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.  
Типография КубГУ  
350023 г. Краснодар ул. Октябрьская 25.

10 =